

26.01.2022 18:07

№ 101-26-01-2022

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на «правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 26 января 2022 года

Уважаемый Вячеслав Викторович,
Уважаемые депутаты Государственной Думы,
Благодарю за очередную возможность выступить перед депутатами Государственной Думы в рамках «правительственного часа».

Тесные контакты между дипломатической службой и Федеральным Собранием продолжаются на регулярной основе, невзирая на сложную эпидемическую обстановку. В декабре 2021 г. я встретился с вашими коллегами из Совета Федерации. Сегодня предвкушаю насыщенный диалог по актуальным внешнеполитическим и международным вопросам.

Для нас в Министерстве иностранных дел особенно важно

чувствовать приоритеты законодательного корпуса. Ценим ваши советы по практическим вопросам. Депутаты выражают интересы всех слоев российского общества, глубоко понимают настроение граждан, которых вы представляете. Главной задачей Министерства иностранных дел России было и остается создание безопасных и благоприятных внешних условий для обеспечения поступательного внутреннего развития страны. Эта установка у нас закреплена на доктринальном уровне – в новой [Стратегии национальной безопасности](#), утвержденной Президентом в июле прошлого года. Она также будет отражена и в обновленной редакции Концепции внешней политики, работа над которой сейчас завершается.

Уважаемые коллеги,

О ситуации на международной арене, о наших внешнеполитических задачах и инициативах неоднократно высказывался Президент В.В.Путин. Все принципиальные акценты он недавно расставил в ходе расширенных заседаний коллегий нашего Министерства и Министерства обороны и в других своих выступлениях и пресс-конференциях.

На международной арене происходят глубокие изменения. Причем, мягко говоря, не совсем позитивные. Всю систему лихорадит. Страны «исторического Запада» по-прежнему не готовы принять реалии формирующегося многополярного мира, который должен быть более справедливым и демократичным, чем мир при доминировании одного государства. Ведомые [США](#) западники пытаются противостоять объективному ходу истории, стремятся обеспечить себе односторонние преимущества, не очень считаясь с законными интересами других стран (на самом деле совсем не считаясь).

Вашингтон со своими союзниками настойчиво навязывают мировому сообществу собственное видение устройства международной жизни, называя все это необходимость установления и уважения «порядка, основанного на правилах». В рамках этой концепции Запад присваивает себе право разрабатывать «правила» в самых разных областях, полностью игнорируя принцип подлинной, универсальной многосторонности, который воплощен в [Организации Объединенных Наций](#) и подрывая тем самым международное право и ооноцентричную архитектуру международных отношений. «Инакомыслящих», проводящих самостоятельную политику, прежде всего нашу страну, [Китайскую Народную Республику](#) пытаются «наказать» при помощи всяких негодных инструментов типа различного рода санкций, демонизации в медийном пространстве, провокаций спецслужб и многого другого.

В последнее время США и их европейские союзники, основательно подзабывшие культуру дипломатии, удваивают усилия по сдерживанию нашей страны. Помимо нелегитимных односторонних санкций наращивают военно-политическое давление на Россию. Достаточно посмотреть на проведение все более провокационных военных маневров вблизи наших границ, на втягивание в натовскую орбиту киевского режима, поставки ему летального оружия и его подталкивание к осуществлению прямых провокаций против Российской Федерации. На этом фоне особенно цинично звучат требования в наш адрес прекратить проведение учений на нашей собственной территории, на что мы имеем полное неоспоримое право. Двойные стандарты здесь просто зашкаливают, но мы к этому, к сожалению, давно привыкли.

Разумеется, в этой ситуации мы не будем сидеть, сложа руки. Она вступает в противоречие с закрепленным в целом ряде международных документов принципом равной и неделимой безопасности. В декабре прошлого года мы передали американцам и странам НАТО, а затем обнародовали подготовленные нами ранее – по поручению Президента В.В.Путина – проекты Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности и Соглашения о мерах обеспечения безопасности России и государств НАТО. Эти документы носят пакетный характер и нацелены на то, чтобы обеспечить для нашей страны надежные юридически обязывающие гарантии безопасности.

10 января с.г. в Женеве обсудили нашу инициативу с американцами, 12 января с.г. в Брюсселе – с членами НАТО, а 13 января с.г. в ходе рутинной сессии ОБСЕ наш представитель, участвуя в дискуссии, также привлек внимание к этим документам. Они переданы США и странам-членам Североатлантического альянса. 21 января с.г. по просьбе американских коллег у меня состоялись переговоры на эту тему с государственным секретарем США Э.Блинкеном. Он заверил (надеюсь, что эти заверения будут реализованы), что передадут нам уже на этой неделе письменные постатейные ответы с разъяснениями позиции США по нашим конкретным требованиям. В зависимости от содержания этого ответа (который, повторю еще раз, ожидается на этой неделе), мы будем готовить совместно с нашими коллегами из других ведомств предложения Президенту о дальнейших шагах.

«Замотать» наши проекты в бесконечных дискуссиях – а такая линия отчетливо просматривается, особенно в попытках сбросить всю эту

тематику в ОБСЕ, либо путем настойчивых призывов Евросоюза найти место ему в этих дискуссиях, – мы не дадим. Если конструктивного ответа не последует и Запад продолжит свой агрессивный курс, то Москва, как не раз заявлял Президент В.В.Путин, предпримет необходимые ответные меры. В любом случае все должны исходить из того, что безопасность России и ее граждан – безусловный приоритет, и она будет надежно обеспечена при всех обстоятельствах.

Проводя многовекторную внешнюю политику (этот термин используем с начала 2000-х), мы никогда «не зацикливаемся» исключительно на западном направлении, откуда в последние годы исходят в основном угрозы и вызовы. Тем более что мир давно уже не «американоцентричен», не «западоцентричен» и никогда не будет однополярным. Сегодня подавляющее большинство государств разделяют наши принципиальные подходы, отвергающие идеологический диктат Запада и геополитические игры «с нулевой суммой». Человечество «повзрослело». Жертвовать коренными национальными интересами, таскать «каштаны из огня» для «старших товарищей» из Вашингтона и Брюсселя желающих все меньше.

Неоднократно приходилось говорить, что центр мировой политики и экономики сместился из Евроатлантики в Евразию. Россия – крупнейшая евразийская и евротихоокеанская держава – пожалуй, как никто другой, заинтересована в качественном обустройстве обширных евразийских пространств. Сегодня во многом благодаря нашим усилиям наращивается интеграция в рамках [ЕАЭС](#), расширяются его внешние связи. Эта работа координируется с планами [Содружества Независимых Государств](#) в соответствующих областях, включая вопросы либерализации торговли. Серьезные успехи в деле интеграционного строительства достигнуты и по линии [Союзного государства России и Белоруссии](#). Эта работа идет буквально в каждодневном режиме.

Укрепляем взаимодействие с союзниками по [ОДКБ](#) в целях эффективного реагирования на общие угрозы и вызовы, в том числе на фоне весьма неопределенных перспектив развития [ситуации в Афганистане](#). Эффективные действия миротворческих сил ОДКБ по оказанию содействия Казахстану в стабилизации внутривнутриполитической обстановки после поддержанных извне массовых атак на казахстанское государство стали наглядным свидетельством зрелости и высокой надежности этой Организации.

Хорошим примером того, как должны развиваться

межгосударственные отношения в XXI веке, служит российско-китайское стратегическое партнерство. По некоторым параметрам оно вышло на более продвинутой уровень, чем даже традиционные военно-политические альянсы. Продвигаются отношения особо привилегированного стратегического партнерства с [Индией](#). Расширяются связи с большинством партнеров в АТР, в том числе с быстро развивающимися государствами [АСЕАН](#). Все это способствует созданию предпосылок для реализации инициативы Президента В.В.Путина по формированию Большого Евразийского партнерства. Видим его как общекионтинентальный контур экономического и гуманитарного сотрудничества, и – в более широком понимании – материальную основу для построения евразийской архитектуры безопасности. Важно, что двери в партнерство, которое мы предлагаем формировать, открыты для всех стран и объединений нашего огромного общего Евразийского континента.

На новые рубежи выходит взаимодействие со странами Африки. Совместно с африканскими друзьями работаем над подготовкой запланированного на этот год второго [саммита Россия-Африка](#). Углубляется партнерство с государствами Латинской Америки, которую мы рассматриваем в качестве серьезного самостоятельного центра формирующегося многополярного мира, близкого нам по духу и с большими экономическими перспективами.

Уважаемые коллеги,

Россия – один из ключевых гарантов ооноцентричной архитектуры мироустройства, постоянный член Совета Безопасности – вносит крупный вклад в поддержание глобальной безопасности и стратегической стабильности. На стимулирование честного диалога по ключевым проблемам современности нацелено предложение Президента В.В.Путина по проведению саммита пяти постоянных членов [Совета Безопасности ООН](#). Снижению уровня международной напряженности служит опубликованное 3 января с.г. Совместное заявление пяти ядерных держав о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений. Этот документ был подготовлен по нашей инициативе, что лишний раз подчеркнуло нацеленность России не на конфронтацию, а на диалог – исключительно равноправный, взаимоуважительный, призванный способствовать поиску баланса интересов, справедливого баланса интересов.

В числе приоритетов на площадке [ООН](#) остается обеспечение международной информационной кибербезопасности, в том числе через

разработку универсальной конвенции по борьбе с преступностью в этой сфере. Имеются неплохие заделы на этом направлении и в работе с партнерами по двусторонней линии, в том числе и с американцами.

Принимаем деятельное участие и в других общепризнанных многосторонних структурах. В их числе «Группа двадцати», **БРИКС**, **ШОС**. Взаимодействие в этих рамках приносит пользу и в плане укрепления взаимного доверия. Через такую призму рассматриваем и продвижение диалога и сотрудничества в тройственном формате Россия-Индия-Китай (РИК), который сохраняет свою актуальность для всех трех участников.

Активно содействуем мирному, политико-дипломатическому урегулированию кризисных ситуаций в различных регионах – Нагорный Карабах, Сирия, Ливия, Афганистан, арабо-израильский конфликт, ситуация на Корейском полуострове и вокруг иранской ядерной программы. Такие усилия способствуют общему оздоровлению обстановки в мире, подтверждают авторитет России как надежного, предсказуемого международного партнера.

Отдельно остановлюсь на ситуации на Юго-Востоке Украины. Наша позиция здесь неизменна: преодолеть внутриукраинский кризис можно лишь путем последовательного неукоснительного выполнения Минского «Комплекса мер» во всей его полноте и последовательности. Этот документ был одобрен резолюцией Совета Безопасности ООН и, следовательно, стала неотъемлемой частью международного права. Залог успеха здесь один – налаживание прямого диалога между сторонами конфликта – Киевом, Донецком и Луганском. Постоянно призываем США, Францию, Германию, других западных коллег, имеющих влияние на киевский режим, принудить его к неукоснительному выполнению Минских договоренностей. Будем и впредь жестко пресекать попытки переложить на Россию ответственность за отсутствие прогресса, тем более выставить нас стороной конфликта, как это возмутительно пытаются в последнее время делать западные страны.

Имеем в виду не снижать обороты и на других направлениях внешнеполитической активности. Безусловный приоритет – защита законных прав и интересов соотечественников за рубежом, содействие сплочению многонационального и многоконфессионального Русского мира.

Будем и далее по максимуму задействовать рычаги экономической дипломатии, обеспечивать дипломатическое сопровождение инвестиционных проектов с российским участием за рубежом. Постоянное

и возрастающее внимание уделяем продвижению русского языка, достижениям российской культуры.

Возрастает актуальность борьбы с фальсификацией истории, прежде всего Второй мировой и Великой Отечественной войны. Жестко противодействуем любым попыткам героизировать нацистов и их приспешников. С нами солидарно подавляющее большинство членов мирового сообщества, что подтверждается итогами ежегодного голосования в Генеральной Ассамблее ООН по продвигаемой нами резолюции о недопустимости героизации нацизма.

В поле нашего зрения – содействие развитию межцивилизационного и межконфессионального диалога. Продолжаем активно поддерживать участие нашей страны в международных усилиях по борьбе с пандемией коронавируса, в целом по развитию сотрудничества в сфере всемирного здравоохранения и преодолению последствий этих пандемий.

Будем всячески развивать диалог цивилизаций, в том числе задействуя возможности парламентской дипломатии и общественной дипломатии.

Поставленные Президентом перед нами задачи действительно масштабные. Для их успешного выполнения, укрепления наших позиций на международной арене мы заинтересованы всячески совершенствовать повседневное товарищеское сотрудничество с Государственной Думой Федерального Собрания.

Будем и впредь оказывать содействие всем конструктивным начинаниям по линии парламентской дипломатии, межпартийных связей, которые осуществляют фракции Государственной Думы.

Вопрос: Сегодня угроза массового проникновения в Россию экстремистов разных «мастей» высока как никогда. И до этого большинство мигрантов, особенно из Таджикистана и Узбекистана прибывали в безвизовом порядке миллионными потоками, создавали большие проблемы гражданам, обществу, участвуя в «серых», незаконных схемах производства различного фальсификата, работая на «мини-черкисонах», а то и вовсе вовлекаясь в криминал, ОПГ, экстремистские сообщества. В странах Персидского залива на одного гражданина приходится 8-9 мигрантов. Никаких «серых» схем там нет. Считаете ли Вы, что настала пора распространить на миграционное законодательство такие нормы, как трудовые визы, официальные приглашения юридических и физических лиц с персональной ответственностью за трудовых мигрантов?

С.В.Лавров: Отмечу, что подробный ответ с конкретными фактами

на этот вопрос содержится в письменных материалах, которые мы заранее распространили перед моим выступлением. Суть нашего подхода заключается в том, что нельзя сравнивать трудовых мигрантов, работающих в ОАЭ или Катаре, с теми, кто находится на территории Российской Федерации. В случае со странами Персидского залива они никогда не были гражданами единого государства. В нашем случае – это совсем свежее историческое событие, которое можно по-разному оценивать, но оно негативно сказалось на жизни обычных людей, в том числе тех, кто привык передвигаться по своей большой, единой Родине в поисках работы и т.д. Понятно, что эти процессы сегодня вызывают в обществе неоднозначную реакцию. Видим, как эмоционально воспринимаются различные инциденты с участием трудовых мигрантов из соседних с нами республик.

Безусловно, этой теме уже достаточно давно уделяется серьезное внимание. Делается это по линии Министерства внутренних дел России, которое уже много лет выполняет функции Федеральной миграционной службы в рамках соответствующего департамента. Он представлен в Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, которую я возглавляю. В отношении режима для мигрантов – это вопрос МВД России. Знаю, что коллеги делают максимально возможное для упорядочения ситуации в этой сфере, в том числе путем договоренностей. Мы настаиваем на их заключении со странами, которые предоставляют основную массу трудовых мигрантов. Это и Киргизия, и Таджикистан, и Узбекистан. Договариваемся с ними о том, чтобы в этих странах организовывались центры подготовки трудовых мигрантов. Они используются в том числе для того, чтобы убедиться в нормальном знании русского языка и, не менее важно, знании, понимании законов и традиций Российской Федерации. Понятно, что идеального результата, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, достичь едва ли можно. Но эта работа реально влияет на вопросы, о которых мы говорим. Она еще в самом начале пути. Думаю, будет больше позитивного результата.

Вопрос: Как все мы видим, в последние годы знаменитая российская «мягкая сила» не столь эффективна, как хотелось бы, как мы бы рассчитывали. Российских дипломатов высылают, СМИ (например, «РТ») притесняют, на наших бизнесменов накладываются санкции, в западных соцсетях удаляются посты «неудобного» содержания. При этом видим, что наши зарубежные партнеры наращивают свое военное присутствие по всему миру и, тем самым, нарушают мировой баланс сил. Как Вы и МИД

России видите свою деятельность по восстановлению этого баланса? Какие есть инструменты внешней политики для того, чтобы быть эффективно использованными в этом направлении?

С.В.Лавров: Я бы не стал использовать термин «знаменитая российская «мягкая сила». Советская сила была жестко-мягкая. Жесткая известно в чем, мягкая – балет, прежде всего, наш спорт, искусство, культура. Во многом речь идет собственно о том, чтобы наши притягательные черты как государства, народа, нации, цивилизации имели возможность достигать тех, кто в этом заинтересован. Сейчас в рамках концепции и стратегии «сдерживания» России «во всем и вся» (наряду с КНР) Запад пытается не просто «обложить» нас своими союзниками, агрессивно настроенными, не просто «накачивает» их оружием, не просто передвигает свою военную инфраструктуру и военнослужащих поближе к нашим границам, но еще и пытается подорвать позиции и авторитет российской культуры – той самой «мягкой силы», которую мы только-только, уже в условиях нового миропорядка, сформировавшегося после окончания «холодной войны», пытаемся осваивать. Мы умеем делать это эффективно.

Пытаются дискредитировать наши средства массовой информации, которые несут правду, по крайней мере, нашу часть правды (в порядке компромисса упомяну). Это даже запрещают. Стараются всячески отговорить страны на всех континентах от того, чтобы с нами имели хоть какие-то дела. Как это было при администрации Д.Трампа: госсекретарь США ездит по Африке и громогласно, публично, в официальных заявлениях призывает страну, где он находится с визитом, не торговать и вообще не иметь ничего общего ни с Россией, ни с Китаем. Дескать, мы преследуем какие-то свои «корыстные» интересы, развивая отношения с этой страной, а США «несут демократию». Это делается без зазрения совести, не покраснев. Выстраиваются серьезные препоны для нашего продвижения в мире, в том числе для продвижения культуры, традиций, философии. Абсолютно «кричащий» пример – спорт. Российское руководство многократно признавало, что нельзя пытаться спортсменов использовать для того, чтобы они подвергались, экспериментам с допингом. Но вакханалия, развязанная против нас на всех спортивных форумах, – очевидна и неприемлема. Мы работаем по всем этим направлениям. Приходится делать это одновременно с решением других задач, о которых Вы тоже упомянули: нагнетание военно-политической напряженности США и все то, что происходит вокруг безопасности в

Европе. Но сила, как сказал недавно один немецкий политический деятель (оказывается, он тоже это знает), в правде, поэтому будем стараться дальше.

Вопрос: В адрес депутатов Государственной Думы поступают обращения от граждан, разлучённых с детьми в силу целого ряда обстоятельств, связанных с тем, что родители являются гражданами разных стран. Между Россией и иными государствами зачастую, к сожалению, не закреплён законодательный порядок взаимодействий в интересах ребёнка. Точнее у каждой из стран-участниц свой юридический взгляд на происходящее. Сотни детей разлучены со своими матерями. Каким образом можно изменить ситуацию в таких случаях, чтобы был результат в интересах детей, оказавшихся заложниками родительских распрей?

С.В.Лавров: Это часть вопроса, который сегодня затрагивал Л.И.Калашников, – о гражданстве детей в смешанных браках. Если сейчас ребёнок в смешанных браках рождён на территории Российской Федерации, то он (или она) автоматически становится гражданином (или гражданкой). Если в смешанном браке ребёнок родился за границей, то этот вопрос может решаться только с согласием второго, не имеющего российского гражданства родителя. Ваш вопрос ещё шире. У нас головное ведомство – Министерство образования. Думаю, что для более профессиональной реакции будет полезно сформулировать эти озабоченности в контактах с ними. Но Министерство иностранных дел участвует в этой работе, прежде всего с точки зрения сопровождения через наши дипломатические ведомства граждан, оказавшихся в той или иной ситуации, находясь за пределами Российской Федерации.

Рассматривали этот вопрос и на Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, и на созданной в конце 2021 г. по инициативе Президента В.В.Путина Комиссии «Единой России» по международному сотрудничеству и по поддержке соотечественников за рубежом. Очевидно, что не доработана целая серия вопросов, которые мы должны продолжать согласовывать. Есть разные точки зрения. Убеждён, если поставим во главу угла интересы наших граждан и их детей, всегда сможем обо всём договориться в своём и межведомственном кругу, и в наших отношениях с Парламентом.

Вопрос: Вы отметили, что коллективный Запад разрабатывает «правила» и далее навязывает их другим странам. При этом МИД России совершенно справедливо не рассматривает их как истину в последней инстанции, а проводит свою независимую политику. В экономической

области, к сожалению, до сих пор живём по навязанным извне бюджетным правилам из 1990-х гг., вкладывая деньги от экспорта углеводорода в чужие страны, подвергая их геополитическим рискам. То же самое касается правил ВТО, которые мы по-прежнему соблюдаем в одностороннем порядке. Может быть, в экономической области пора провести ревизию всех этих правил и руководствоваться интересами национальной экономики, а не догмами, навязанными извне?

С.В.Лавров: По понятным причинам это вопрос не Министерства иностранных дел, а Правительства по большому счёту. У нас есть международные обязательства, существует регулярно проводимый анализ того, как эти международные обязательства выполняются и нами, и нашими партнёрами в различных структурах, будь то Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация. Ссоответствующие ведомства, Центральный банк оценивают, насколько этот баланс обязательств выдерживается, выполняются договорённости, которые в данном случае имеют долгосрочный характер.

Мы стремимся (говорю уже от Министерства иностранных дел, но это решения, принимаемые Правительством) сокращать зависимость от доллара. Американцы нам активно в этом «помогают» – делают всё возможное, чтобы подорвать доверие к этой валюте и сделать её рискованной для международных расчётов не только для Российской Федерации, но и для любой другой страны мира. Они требуют прекратить сотрудничество в военно-технической сфере от наших партнёров, таких как Индия, Египет (это немаленькие страны), Турция. Всячески стимулируем переход на расчёты в национальных валютах. Это начинает вызывать на Западе тревожные дискуссии среди политологов и экономистов. Резко сокращаем свои валютные резервы, которые хранятся в долларах. Этот процесс не остаётся незамеченным. Наши экономические операторы ощущают облегчение в решении вопросов, связанных с переводом средств. Центральный банк изобрёл систему передачи финансовых сообщений, и она функционирует. Те, кто ей пользуется, говорят, что она достаточно эффективно работает. Ещё надо что-то «шлифовать», она не такая устоявшаяся, как тот же SWIFT, но работает. Думаю, что мы должны идти по этому пути. Насколько это должно быть быстрее? Не знаю, я не специалист в этих делах. Тут важно экономику не вывести из равновесия, которое хотя и критикуют со всех сторон, но худо-бедно существует и помогает нам достаточно уверенно двигаться вперёд.

Вопрос: Вы уже сказали о проблемах поддержки русского языка в

странах СНГ. Сокращается количество русскоязычных школ, во многих учебных заведениях учебников на русском языке просто нет. На высшем уровне принято решение о строительстве школ в ряде стран. Данную проблему невозможно решить только строительством. Нужны грамотные учителя, способные профессионально преподавать на русском языке. Начали работу над законопроектом «Школьный учитель» при финансовой поддержке Российской Федерации. В страны СНГ будут направлены учителя (граждане России) с соответствующим размером оплаты труда. С приходом Е.А.Примакова руководителем Россотрудничества ситуация улучшилась, но необходима поддержка Российской Федерации. Как Вы смотрите на разработку законопроекта по направлению учителей в страны СНГ и обеспечение школьников учебниками? Можно ли рассчитывать на поддержку МИД России в данном вопросе?

С.В.Лавров: Отвечая на предыдущий вопрос про русский язык, затронул принимаемые системные меры. Была упомянута ситуация в Киргизии и в ряде других стран, где законодательная деятельность так или иначе касается статуса русского языка. Эти вопросы у нас на приоритетном контроле в отношениях со всеми нашими союзниками. В Киргизии и в Казахстане русский язык имеет официальный статус. Исходим из того, что наши союзники будут уважать и развивать законодательно закреплённый официальный статус русского языка.

Следующий год объявлен в Содружестве Независимых Государств годом русского языка как языка межнационального общения. Подготовка к мероприятиям начинается уже сейчас. Это будет хорошая возможность посмотреть, где и как выглядит отношение к нашему великому и могучему, а заодно осуществить целый ряд позитивных проектов, один из которых Вы упомянули, – «Русская школа», создаваемая «под ключ» в частности в Таджикистане. В Армении есть такой же проект «под ключ»: строится здание и обеспечивается российское образование.

Учителей готовим. Есть два основных способа преподавания: либо туда учителя ездят «вахтовым» способом (вплоть до года) и проводят мастер-классы, либо привозят учителей из страны-партнёра к нам на стажировку. В принципе, это работает. Убеждён, что учителей мало не бывает. Считаю полезной Вашу инициативу.

Вопрос: В последнее время активизировался процесс интеграции в рамках Союзного государства России и Белоруссии. Это можно только приветствовать. В перспективе стоит избрать Парламент Союзного государства. Когда, по вашему мнению, наши страны будут готовы к

выборам в Парламент Союзного государства? Как Вы относитесь к предложению разместить союзный парламентский центр в древнем городе Смоленске? Может, сделать Смоленск столицей Союзного государства? Этот город имеет уникальное географическое расположение – ровно по середине между Москвой и Минском. Это решение (в случае его принятия) послужит колоссальным импульсом для развития города и всей Смоленской области.

С.В.Лавров: В Союзном договоре есть немало поставленных задач. Это не только создание Союзного парламента, но и вопросы эмиссионного центра, единой валюты. Это всё на перспективу. Сейчас главный приоритет, как подчеркнули и президенты двух стран, и главы правительств, – организовать на практике 28 союзных программ, которые являются в совокупности важным, радикальным шагом вперёд в продвижении интеграции. Знаю, что мои коллеги в Правительстве со своими визави в Правительстве Республики Беларусь занимаются активнейшим образом их воплощением в жизнь. Когда будет ясен результат этой работы (как было объявлено, она займёт пару тройку лет), сможем на новом материальном базисе, как говорили классики, оценить, какие должны быть дальнейшие шаги. Ясно, что решение будут принимать президенты, но Союзный договор остаётся, и задачи, изложенные в нём, тоже. Движение (с учётом всех обстоятельств) должно быть быстрым, но и взвешенным, сбалансированным, чтобы учесть все факторы, которые сопряжены с такой важнейшей интеграционной задачей.

Насчёт Смоленска – это решать совместно.

Вопрос: Ряд зарубежных партнёров системно, агрессивно используют «мягкую силу», например, в странах СНГ через НКО, работу с людьми, «сетки» блогеров, журналистов, как политику для отрыва этих стран от России. МИД проводит большую работу. Спасибо Вам. Есть и наши НКО и ФОИВ, работающие там. Существует разрозненность их работы, у каждого свой вектор. Этим мы ослабляем нашу позицию за рубежом. В этих условиях необходимы решительные меры: объединение государства, привлечение НКО, мониторинг, «дорожная карта». Может, нужно усиление полномочий Россотрудничества, дополнительное финансирование гуманитарной политики, создание координируемой АНО, как Институт Гёте, которая в связке будет продвигать русский язык, культурный код России, усиление работы по СМР, увеличение квот на обучение студентов наших вузов, проверенные учебники русского языка? Какие варианты сотрудничества могут быть с Министерством в этом

вопросе?

С.В.Лавров: Уже говорил о том, что «мягкая сила» (за неимением более узнаваемого термина) сейчас является одной из важнейших сфер и одним из важнейших инструментов в международной деятельности. Вы правы, уже много лет назад был взят курс (сейчас он достиг мощного размаха) на всяческое внедрение неправительственных организаций, фондов в мировую политику и навязывание другим странам тех моделей развития, в которых заинтересован Запад. Как правило, в подавляющем большинстве случаев он заинтересован в таком развитии наших соседних стран, которое будет «отрывать» их от Российской Федерации, а в более отдалённых местах – в том, чтобы страна не становилась дружественной в отношении к нам и к Китайской Народной Республике. Мы всё это понимаем. Подавляющее большинство этих некоммерческих организаций создано на государственные, бюджетные деньги. Агентство международного развития США, Форин-офис в Великобритании, другие структуры, существующие на бюджетные деньги, эти же средства перераспределяют неправительственным организациям, в которых руководят, как правило, бывшие чиновники государственного аппарата наших западных коллег. У нас здесь опыта меньше. Был опыт в СССР: «Советский фонд мира», другие неправительственные и молодёжные организации. Если сопоставлять с происходящим сейчас, это капля в море. У нас специально был создан Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова. По своему уставу он должен финансировать российские НПО, которые готовы выходить на международный уровень. Денег очень мало. Все это знают. Бюджеты структур, аналогичных нашему Россотрудничеству или Государственному институту русского языка им. А.С.Пушкина, в ключевых зарубежных странах на несколько порядков оставляют нас позади. Проблема известная. Мы ей занимаемся. Есть принципиальная поддержка Президента. За последние годы происходило постепенное увеличение выделяемых средств. Будем продолжать добиваться более существенного увеличения.

Вопрос: Предполагает ли Министерство иностранных дел развитие «дипломатии сообществ» во взаимоотношениях с другими странами? Есть множество противоречий, трудно решаемых на межгосударственном уровне. Возможно ли как-то решать их через дополнительные каналы коммуникаций по вопросам экологии, образования, правозащиты, медицины? Это способно привести к ослаблению той напряженности, с которой сейчас официальная дипломатия не справляется, и, тем самым,

улучшить имидж нашей страны. Не рассматриваете ли Вы возможность создания специализированного агентства по подобному направлению?

С.В.Лавров: Не очень понял, что такое «дипломатия сообществ». Поэтому прежде, чем ответить на вопрос, готов ли я поддержать создание агентства на эту тему, хочу понять, что это такое. Если это то, что мы сейчас называем спортивная дипломатия, научная (но не дипломатия «канонерок»), то это сообщества учёных, спортсменов, молодёжное движение. Они сейчас активно формируются, причем без подсказки «сверху». Если об этом идёт речь, то нужно поддерживать. Тем более, что особой поддержки тут и не надо. Энтузиасты собираются и активно развивают свои международные связи.

Впервые услышал термин «дипломатия сообществ». Если Вы нам пришлёте какую-то пояснительную справку, обязательноотреагируем. Сможем пообщаться более конкретно.

Вопрос: Немало наших соотечественников задержаны и лишены свободы за рубежом. Хочется обратить внимание на ситуации с длительными сроками досудебного нахождения наших граждан в местах лишения свободы. Это нередкая ситуация, которая имеет обширную географию и касается судеб сотен россиян. В частности, уголовного преследования наших граждан в Индии, Греции, Китае, США и ряде других стран. Какие меры предпринимает МИД России по защите прав и интересов наших соотечественников, задержанных за рубежом зачастую по надуманным основаниям?

С.В.Лавров: Это серьёзный вопрос, занимающий немало времени в нашей работе и в отношениях с правоохранительными органами Российской Федерации, прежде всего с Генеральной прокуратурой и Следственным комитетом.

Добиваемся того, чтобы был незамедлительный доступ к этим людям. Часто бывают надуманные предлоги, откровенные провокации, как это осуществляют США в отношении хорошо известных наших сограждан В.А.Бута, К.В.Ярошенко, Р.В.Селезнёва и целого ряда других. Это многогранная проблема, включая необходимость добиваться выполнения договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам, чего США категорически избегают. В откровенное нарушение своих обязательств Вашингтон не сообщает нам о подозрениях, возникающих в отношении наших граждан. Прежде всего, это касается киберпреступлений. Вместо этого в стране пребывания США требуют арестовать человека и потом экстрадировать. Страны пребывания (в основном европейские), как

правило, не могут возразить «старшему товарищу» из-за океана.

Среди наших граждан есть и случаи, когда они нарушают законы страны пребывания. Бывают достаточно нестандартные ситуации. Например, в Шри-Ланке наши учёные ловили жуков. Оказалось, что они поймали каких-то реликтовых насекомых, которые там являются предметом религиозного поклонения. Почти полтора года добивались их освобождения. В итоге всё состоялось. Они были приговорены к условному сроку, оштрафованы. Наше предпринимательское сообщество проявило инициативу оплатить штраф.

Законы страны пребывания нужно смотреть перед тем, как туда ехать. На сайте МИД России для этой цели есть специальный раздел по каждой стране. Призываем наших граждан лишний раз перестраховаться. Общие рекомендации: задуматься, если были какие-то «отношения», которые могут интересовать США, – мы не можем все случаи предвидеть. Каждый человек должен сам решать, зная те неприемлемые, агрессивные повадки, которыми сейчас пользуется Вашингтон. Здесь целый комплекс работы по конкретным случаям (как мы это делаем по В.Буту, К.Ярошенко и другим «сидельцам» в США), требование соблюдать правовые международные обязательства и максимальная осторожность в нынешней непростой ситуации, когда кто-то, особенно с какими-то знаниями, бывшими «контактами» на территории западных стран, собирается ехать за границу.

Вопрос: Анализ «цветных революций», особенно последних событий в Белоруссии, в Молдавии, в Казахстане, говорит о чём? Инструментом организации массовых протестов являются, с одной стороны, НКО, управляемые посольствами стран – наших «партнёров-недрузгов». С другой стороны, огромное количество студентов, обучающихся за счёт бюджетов. Например, за последние 20 лет в Польше было обучено 100 тыс. белорусов, в Румынии – 20 тысяч молдаван. В течение 20 лет все спецслужбы и оборонные кадры среднеазиатских республик обучаются в Турции или в США, что как раз и является инструментом последующего нашего выдавливания. Не считаете ли Вы правильным восстановить квоты, как военных, так и гражданских вузов, увеличенные кратно?

С.В.Лавров: Считаю, что это очень важно. Такая работа ведется по линии гражданских и военных вузов (Минобороны, МВД).

Согласен, что абсолютные цифры пока не сопоставимы с приведенными примерами. МИД России не первый год выступает за более

щедрую политику. Мы экономим на якобы текущих расходах. На самом деле – «в долгую» экономим на собственной безопасности и стабильности в нашем окружении. Мы это поддерживаем.

Вопрос: Не могу не поделиться тревогами относительно будущего Евразийского союза. Три недели назад внезапной террористической атаке были подвержены административные здания в Алма-Ате. Хорошо, что у нас есть не «мягкая», а настоящая, твердая сила в виде воинских частей Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе именно в Алма-Ате в 2024 г. планируется размещение единого наднационального регулятора в области финансовой политики. В интеграции всё хорошо только на уровне решений Высшего Евразийского экономического совета. На уровне национальных ведомств в странах ЕАЭС царит недоинтеграция. Бесконечно затягиваются, откладываются и переносятся уже принятые решения.

Кризис с ценами на газ в Казахстане показал, до чего доводит зауженное восприятие интеграции – только как «зона свободной торговли плюс». Даже таможенные инструкции продолжают быть инструментом сохранения национальной коррупционной ренты.

С.В.Лавров: Евразийский экономический союз – пока ещё молодое объединение, хотя уже состоялся как интеграционное. Он привлекает всё больше желающих с ним сотрудничать, в том числе заключать соглашения о зонах свободной торговли. Если посмотреть, на какой стадии развития был Европейский союз за сопоставимый исторический период после его создания, то это будет весьма показательно.

Согласен, что необходимо действовать более активно и креативно. Как крупнейшая страна Евразийского экономического союза Россия должна и ощущает свою ответственность за его эффективное развитие. Здесь неизбежно возникают аспекты, связанные с субсидированием. Создан специальный Евразийский фонд и Евразийский банк. Их деятельность постоянно совершенствуется. Считаю, что это один из наших ключевых инструментов, который мы должны продвигать.

В Евразийском экономическом союзе рассматриваемые вопросы необходимо сопрягать с деятельностью ОДКБ. В частности, в сфере биологической безопасности. Она вроде относится и к исследовательской работе в области здравоохранения, а на самом деле в большинстве наших соседних стран есть американские (пентагоновские) биологические лаборатории. Трудно понять, что в них делается. Сейчас завершаем переговорный процесс со всеми соответствующими странами-соседями, у

которых есть такие лаборатории, чтобы они работали в транспарентном режиме, чтобы там не было никаких иностранных военных, т.к. это уже далеко не медицина и здравоохранение, а вопросы патогенов, которые могут использоваться как боевые вещества.

Это один пример, который должен подталкивать к необходимости гармонизировать повестки дня ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и других организаций – в целом наших объединений на постсоветском пространстве.

Вопрос: Всецело поддерживаем работу Министерства иностранных дел России по поддержке соотечественников. Она огромная. До идеала ещё долго, но это не значит, что её не надо вести. Отдельно вызывают вопросы права соотечественников, которые уже являются гражданами Российской Федерации, но проживают за пределами нашей страны. Достаточно сказать, что только у партии «Справедливая Россия – за правду» почти 2 млн. избирателей, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации. Особую озабоченность вызывают страны ближнего зарубежья. Какие дополнительные государственные гарантии или изменения на законодательном уровне нужны, чтобы полноправно защитить права и интересы проживающих там граждан Российской Федерации? Может, нужно дополнительное законодательное регулирование? Готовы слушать и поддерживать.

С.В.Лавров: Если соотечественник постоянно проживает в другой стране, оставаясь гражданином России, и там с ним что-то происходит (хорошее или не очень), то, как и в нашей правоприменительной практике, будучи человеком с двойным гражданством, он подлежит законодательству государства, на территории которого он находится. Мы поступаем так же.

Есть особые случаи. Например, Союзное государство России и Белоруссии. Существует специальный договор о «выравнивании» всего и вся: субъектов хозяйствования, экономических операторов, граждан. Много сделано, хотя не до конца. Это одна возможность, как продвигаться в защите прав. В остальных случаях, когда нет таких масштабных документов о том, что все права должны быть равны у граждан обеих стран, надо заключать отдельные договорённости.

Если у вас есть примеры ситуаций, затрудняющих жизнь нашим гражданам в соседних зарубежных государствах, буду признателен за отправку их нам. Отреагируем.

Вопрос: Перед Новым годом я был в Тирасполе и общался с нашими соотечественниками (их там около 200 тыс.). Основной «наболевший» вопрос: замена паспортов и выдача новых. 2020-2021 пандемийный год

приостановил работу консульского пункта. Сформировалась огромная очередь. Не хватает ресурсов. Возможно ли усиление консульской помощи именно этому пункту, чтобы убрать очередь? Возможны ли какие-то дополнительные меры поддержки наших соотечественников там? Ни для кого не секрет, что ряд государств, находящихся вокруг, тоже проводят мотивирующие мероприятия, чтобы наши граждане приходили и получали другой паспорт.

С.В.Лавров: Вы и сказали о причинах этой ситуации. Полтора года (до прошлого лета) там было чрезвычайное положение. Консульское обслуживание было заморожено по эпидемиологическим причинам. С лета 2021 г. обслуживание восстанавливается. Накопилась очередь (несколько десятков тысяч человек) в основном по вопросам оформления паспортов.

Как только ситуация с пандемией позволила, оперативно направили туда инспекцию. Они побывали в Тирасполе. Всё подробно посмотрели и сейчас внесли свои предложения о необходимом оборудовании и персонале, который должен туда направиться на помощь функционирующему там временному консульскому пункту. Думаю, что в самое ближайшее время очередь уменьшится.

Вопрос: Партия «Единая Россия» имеет федеральный исторический проект «Историческая память». Обращает особое внимание на сохранение воинских захоронений. Наблюдаем за происходящей за рубежом ситуацией. Министерство иностранных дел Российской Федерации реализует полномочия по увековечению памяти наших воинов, захороненных на территории иностранных государств. Достаточно ли эффективна правовая база для реализации этих полномочий? Какие усилия предпринимает Министерство? Есть ли какие-то сложности, препятствия? Чем Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации может помочь в этом вопросе? Может быть, вынести эту тему на рассмотрение Комиссии партии «Единая Россия» по международному сотрудничеству?

С.В.Лавров: Это можно сделать. Хотя я бы не сказал, что положение в этой области требует каких-то экстренных мер. В Министерстве обороны России существует специальное подразделение по военно-мемориальной работе. У них есть свои представители в государствах, где немало мест захоронения и памятников, прежде всего в восточноевропейских странах. Не вижу здесь необходимости экстраординарных мер. Правительство регулярно выделяет необходимое финансирование. Какие-то «заминки», как правило, связаны с отдельными случаями (их не много) правового

регулирования того или иного захоронения.

Сейчас добиваемся от наших японских соседей окончательного позитивного решения вопроса с захоронением Р.Зорге. Есть инициатива перезахоронить его на нашей территории – в Сахалинской области, на юге Курильской гряды. Здесь много деталей. Эта тема была в числе письменных вопросов, которые нам передали. На них есть подробные ответы.

Спасибо за внимание к этой теме. Постоянно держим её на контроле. На мой взгляд (может быть, у Вас будет другое ощущение), экстраординарных мер здесь не требуется. Работа идёт в плановом режиме.

Спасибо за добрые слова в наш адрес.

Как прозвучало сейчас в ходе выступлений, можно было чуть больше сконцентрироваться на судьбоносных геополитических проблемах. Надеюсь, что ответы на сугубо утилитарные вопросы, заданные накануне в письменном виде, будут полезны в повседневной работе депутатского корпуса.

Г.А.Зюганов сказал про русский мир на постсоветском пространстве. Целиком и полностью убеждён, что это наше достояние. Это законное достояние нашей истории, развития. Мы должны делать всё, чтобы эти люди не испытывали там никакого дискомфорта. Эта тема будет приоритетной (как она, собственно, и была) в наших контактах с правительствами соответствующих стран. Граждане и одной, и другой страны на территории соседа должны чувствовать себя абсолютно безопасно и комфортно. Здесь много вопросов. О них регулярно сообщается в СМИ нашей страны и соседей. Это требует постоянного внимания. Подтверждаю.

В.В.Жириновский сказал, что МИД занимается тем, что вне России, поэтому не надо задавать вопросы про то, что внутри страны. Мы не можем оторвать внешнюю политику от нашего внутреннего развития хотя бы потому, что главная цель, определённая Президентом В.В.Путиным, – создавать на внешней арене максимально благоприятные условия для укрепления безопасности страны и её граждан, для обеспечения поступательного экономического и социального развития.

У нас тесное взаимодействие с членами Правительства, со структурами, которые занимаются решением поставленных Президентом задач перед нашей экономикой, социальной сферой, здравоохранением, образованием, наукой. Чем успешней будет страна развиваться, тем

эффективней сможем отстаивать наши интересы на мировой арене.

Ситуация с нашим военно-промышленным комплексом ярчайшее тому доказательство. ВПК сделал колоссальный прорыв, когда российские Вооружённые Силы стали тем, что они сейчас из себя представляют. Тональность разговора с нами изменилась.

Это не значит, что нужно во всём полагаться на грубую силу. Как говорит американская поговорка: когда колыт в кармане, с тобой начинают вежливее разговаривать.

В.В.Жириновский сказал, что многих из тех, кто учился в Советском Союзе, репрессировали. Были такие факты. Многие стали дискриминировать в бывшем социалистическом лагере только за то, что они оканчивали МГИМО или другие советские вузы. Но целый ряд из этих выпускников сейчас находится у власти в своих странах. Это тоже не будем забывать.

Мы обязательно, уже не первый год, следим за судьбой тех, кто выпустился из наших университетов. Это тоже важная вещь, которая позволяет лучше понять, как нам выстраивать нашу дальнейшую работу.

По Украине. Да, Запад «нагнетает» истерику: эвакуация, параллельно с накачиванием оружием, постоянным подзуживанием украинской элиты. Хотя украинская элита, по-моему, уже сама немного перепугалась от того, что её Запад чересчур стал запугивать. В.А.Зеленский, министр иностранных дел, секретарь Совета национальной безопасности и обороны, министр обороны, говорят, что ничего особого не видят. Мол, Россия на своей территории. Для них это не новость. Предлагают не обострять и успокоиться. Запад не хочет, чтобы они успокаивались, и сам не успокаивается. Вот, в чем дело. Запад хочет реальной провокации.

Цель этого немного сюрреалистического поведения Запада – эвакуация. Одновременно говорят забирать оружие, боеприпасы. Угрожают нам «санкциями из ада» – «мать всех санкций» будет у нас скоро. Для меня очевидно, что это всё преследует цель, чтобы киевский режим сорвался на силовую операцию в Донбассе, либо иным способом окончательно похоронить Минские договоренности, несмотря на заклинания Парижа, Берлина и Вашингтона о том, что это безальтернативный путь к урегулированию конфликта.

В наших аргументах, о которых сегодня здесь говорилось, записанных в предложениях о гарантиях безопасности, нет ни единого слова и ни единой строчки, которая не отражала бы обязательства, уже бравшиеся Западом на себя в виде политических документов. На самом

деле так оно и есть. В наших инициативах концентрированно изложили опыт последних тридцати лет общения с Западом: «обещано», «забыто», «ах, этого не было», или «это было, но было устно». Хорошо – теперь давайте письменно. Но письменно они не выполняют. Почему? Потому что это «политическое обязательство». Да, но это политическое обязательство на уровне президентов и премьеров. Но для них оно – не юридически обязывающее.

2009 год. Предложили всё то, о чём политически продекларировали, сделать юридически обязывающим. Они «чесали голову», потом сказали, что юридически обязывающие гарантии безопасности могут предоставляться исключительно членам НАТО. Спрашиваем, зачем же тогда в ОБСЕ «сотрясали воздух»? Хартия европейской безопасности, принятая в Стамбуле в 1999 г., Декларация саммита ОБСЕ в Астане в декабре 2010 г. (говорили это многократно нашим коллегам, в том числе я специально с документами в руках разговаривал сейчас с Э.Блинкеном в Женеве), – там записана формула неделимости безопасности. Она очень простая.

Первое: каждая страна имеет право выбирать и изменять свои союзы для обеспечения собственной безопасности. Второе: ни одна страна не имеет права укреплять свою безопасность за счёт ущемления безопасности других. Эту формулу, подтверждённую дважды на высшем уровне в ОБСЕ, мы показываем нашим партнёрам. Они говорят: да, неделимость безопасности – это важно, и ни одна страна не может быть лишена права выбирать свои военные союзы. Мы говорим: да, это написано в первом предложении. Во втором, тут же, в этом же параграфе сказано: ни одна страна не имеет права укреплять свою безопасность за счёт других.

То есть первый пункт – право выбирать союзы – они на практике расшифровывают как право вступать в НАТО. Второй пункт, где сказано, что никто не имеет никакого права укреплять свою безопасность за счёт других, как они объясняют на практике? Во что он воплощается в современной жизни, когда обсуждается вопрос о расширении НАТО? Гробовое молчание.

Мы, в общем-то, отчаялись получить какую-то внятную реакцию. Этот конкретный вопрос – как они относятся к абсолютно не двусмысленным формулировкам – хочу сделать предметом официального обращения ко всем министрам иностранных дел тех стран, подписавшихся под этой формулой.

Ответ непосредственно на наши вопросы, о чём сегодня

упоминалось, ожидаем на этой неделе. Есть основание полагать, что на этот раз нас не подведут и слово своё сдержат.

Упоминалось, что американцы уже сейчас говорят – не надо только этот ответ никому показывать. Думаю, если у них будет такое отношение ко всему происходящему, то, наверное, мы не можем опубликовать их документ. Но суть реакции на наши документы заслуживают того, чтобы общественность в России и в других странах об этом была проинформирована. Уверен, что это сможем сделать.

Ещё раз спасибо за добрые слова. Подтверждаю нацеленность на самое тесное сотрудничество с депутатским корпусом.

Отдельное спасибо за тылы. Будем готовы работать вместе и на передовой.

https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1795942/?lang=ru